

ЕРЛЫГАЕВА С. С.

МОТИВ СМЕРТИ В ПОЭЗИИ Б. РЫЖЕГО

(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА «ТИПА ПЕСНЯ»)

Аннотация. В статье анализируется мотив смерти в поэзии Б. Рыжего на материале поэтического сборника «Типа песня». В ходе исследования выявляется специфика изобразительно-выразительных средств и особенности пафоса рассматриваемых стихотворений. Акцент исследования делается на анализе поэтического языка.

Ключевые слова: современная поэзия, лирический герой, автобиографизм, мотив смерти, художественный образ, поэтический язык.

ERLYGAEVA S. S.

THE MOTIVE OF DEATH IN THE POETRY OF B. RYZHY:

A STUDY OF THE VERSE COLLECTION "KIND OF SONG"

Abstract. The article analyzes the death motive in the poetry of Boris Ryzhy based on his verse collection "Kind of Song". The study reveals the specifics of expressive means and the features of pathos of the verses under consideration. Special attention is paid to the analysis of the author's poetic language.

Keywords: modern poetry, lyric hero, autobiographical nature, motive of death, poetic image, poetic language.

Оценка общей картины развития поэтического процесса рубежа XX–XXI веков чаще всего носит субъективный характер. Некоторые исследователи считают, что это время новых возможностей. Так, например, Д. Бак отмечает, что «... картина эволюции стала гораздо более полной» [1]. Менее оптимистический прогноз подводит к мысли «о движении поэзии под уклон, об отсутствии в начале нового века новых ярких имен, известных за пределами узкого круга утонченных ценителей» [1; 3; 7]. Однако изучать то, что не проверено временем всегда сложно, но в то же время и интересно: исследователи работают с «живым материалом». В этой связи определенный вклад в изучение современного поэтического процесса внесли такие исследователи, как Ю. Орлицкий, И. Шайтанов, И. Кукулин, Е. Сидоров, А. Скворцов, Л. Костюков, С. Гудкова и др. Сегодня, как и в начале XX столетия, весьма актуальной становится мысль Ю. Н. Тынянова о том, что «писать о стихах теперь почти также трудно, как писать стихи. Писать же стихи почти также трудно, как читать их. Таков порочный круг нашего времени» [12, с. 168].

Заметим также, что изменения в социально-политической жизни страны в начале 1990-х годов, повлекли за собой и изменения в издательской структуре. По данным

Госкомпечати бывшего СССР, на 15 марта 1991 года в стране было зарегистрировано уже более 1 800 газет и журналов, рассчитанных на общесоюзную аудиторию. Около 850 газет выходило впервые. Следует отметить, что за счет появления новых голосов заметно расширяется и круг поэтов.

Одним из немногих современных отечественных поэтов, который составлял конкуренцию ведущим лирикам эпохи конца XX столетия (Слуцкому, Самойлову, Кушнеру и мн. др.) был Борис Рыжий. В последнее время его жизнь и творчество активно изучают такие литературные критики, как М. Шарлай, А. Машевский, О. Славникова, А. Пурин и др. Однако среди отечественных исследователей нет единого мнения по поводу художественной специфики его творчества.

Обратимся к биографии Б. Рыжего. Поэт родился в семье интеллигентов: отец, доктор геолого-минералогических наук, профессор Борис Петрович Рыжий (1938-2004), был геофизиком; мать, Маргарита Михайловна, – врачом-эпидемиологом. В 1980 году его семья переехала в Свердловск. В 14 лет Борис начал писать стихи и в то же время стал чемпионом Свердловска по боксу среди юношей. Его стихи печатались в журналах «Звезда», «Урал», «Арион», «Знамя» и зарубежных изданиях. Они переводились на английский, итальянский, немецкий и голландский языки. Издательство «Пушкинский фонд» выпустило три книги Б. Рыжего: «И все такое» (2000); «На холодном ветру» (2001); «Стихи» (2003). В 2001 году поэт покончил жизнь самоубийством.

Учитывая трагический уход молодого поэта из жизни, мы попытаемся рассмотреть мотив смерти как один из ведущих мотивов в творчестве Б. Рыжего на примере сборника стихов «Типа Песня». Этот сборник вышел в 2006 году в издательстве «Эксмо», его составителем является О. Ермолаева. В сборник вошли стихотворения, извлеченные из архивов после смерти поэта. Это стихотворения, написанные в период с 1996 по 2001 годы, мало кого оставят равнодушными. Они наиболее ярко представляют внутренний мир автора, его мировидение как целостную систему. Из его стихов мы видим, что поэт – личность сложная и противоречивая. В его лирике весьма остро поднимается тема одиночества, жизни и смерти. Тема поэта и поэзии по-особому звучит в лирике Б. Рыжего. Автор утверждает, что поэты – это особый класс людей, которые будто бы обрекают себя на страшную несчастливую жизнь: «Говорят, поэту нужна трагедия?! / Трагедия поэта в том, что он поэт» [9, с. 3].

Следует отметить, что автор-составитель значительное внимание уделил архитектонике сборника, актуализировал внимание на последовательности раскрытия внутреннего мира поэта. Сборник «Типа Песня» открывается стихотворением, которое сразу знакомит читателя

со смысловыми центрами мировидения автора: «Три составляющих жизни: смерть, поэзия и звезда» [9, с. 7].

Смерть поэта навсегда оставит в себе много тайн и догадок. В своих стихотворениях он не столько создавал образ трагического, сколько его воссоздавал: «А я хотел еще, когда ребенком был, / Большого, светлого, чтоб как у взрослых горя» [9, с. 9].

Трагическое бытие и являлось основной тематикой и отчасти движущей силой поэзии Б. Рыжего, поэтому мотив смерти является центральным в его творчестве. Автор создает образ поэта-страдальца, который раскрывается как личность чуткая, умеющая сопереживать:

*Мне дал Господь не розовое небо,
Не силы, чтобы поквитаться –
Возможность плакать от чужого горя,
Любя, чуждому улыбаться* [9, с.14].

Заметим, что мотив смерти тесно связан с мотивом одиночества. Стихотворение «С работы возвращаешься домой» является ярким тому подтверждением:

*Какие там судьба, эпоха, рок
Я просто человек и одинок
<...>
Убить себя? Возможно, не кошмар, но
Хоть повод был бы, такого нет.
Самоубийство – в восемнадцать лет
Еще нормально, в двадцать два – вульгарно* [9, с. 30].

Финал стихотворения, в котором поэт цитирует Петрарку, открывает одну из его тайн: «Быть может, слёзы из очей твоих / исторгну вновь – и не умру от жажды» [9, с. 30].

Лирический герой, тесно слитый с образом самого автора, страдает и жаждет перемен, он хочет лучшей судьбы, новой достойной эпохи, но главное – избавиться от «смертной тоски», которую он ощущает везде, она его будто бы поглощает.

Такие мысли у поэта возникают не случайно, на него давит обстановка и время: «Я жил как все – во сне, в кошмаре – / и лучшей доли не желал» [9, с. 18]. Он подчеркивает, что слава, деньги – это не то, что может сделать его счастливым. Эпоха 1990-х годов – сложное время перелома, в ней он не находит умиротворения. Об этом свидетельствуют слова: «Однако целый мир переменялся вдруг, а я все тот же я, куда же мне податься» [9, с. 35]. Поэт находится в поиске самого себя, ищет возможные пути выхода из жизненного тупика. В этом отношении примечательно стихотворение «Кусок Элегии» (1997), которое затрагивает тему ухода из жизни и подтверждает, что мысли о смерти поэта посещают часто: «Хотел уйти, но выпил и остался / удерживать сей призрачный рубеж» [9, с. 103]. Б. Рыжий

использует яркий метафорический эпитет, который подчеркивает мнимость, непостоянство, неудовлетворенность лирического героя.

Необычные метафоры («я вишу на красных проводах / в той вечности, где не бывает жалость» [9, с.30]) актуализируют проблемы в личной жизни, слабость и обреченность. Мир лирического героя находится в вечности, о которой может никто не узнать, но он ее создает без жалости, считая это низким. Поэт видит для себя только два пути («но стороны то две, а не четыре»), то есть жить или умереть. Он остается один среди трудностей: «а тот, кого любил, как ангел бел, / закрыв лицо, уходит в дальний угол» [9, с.104]. Ему нужна опора, почва под ногами, но его положение критично. Спасает героя музыка, которая проходит через все временные пространства:

*И музыку включи, пусть шпарит Бах –
Он умер; но мелодия осталась* [9, с. 104].

Автор подчеркивает значимость творчества художника даже после его смерти. Он верит, что люди искусства остаются в памяти своими произведениями. Их миссия – нести людям свет и добро даже после смерти.

Во многом проясняет личность Б. Рыжего и мотивы его лирики документальный фильм, который в 2009 году сняла Алёна Ван Дер Хорст. В него включены воспоминания ближайших друзей и родственников поэта. Так, Сергей Лузин (одноклассник и друг поэта) подмечает, что Б. Рыжий не мог поступить иначе, что обстановка не давала жить, выжимала все соки из людей, которые не продавали душу жестокостям того времени, поэтому он был «свой среди чужих, чужой среди своих». Он с грустью в глазах рассказывает: «Если бы социальный строй не изменился, пошли бы на завод все работать, но все пошли в бизнес, романтика ненужная. В круг интеллигентов он не вписывался, а криминалом заниматься не мог, поэтому такой внутренний конфликт» [13].

Жена Бориса, Ирина Князева, говорила: «Мы, наверное, лишнее поколение, оттуда нас выкинули, а сюда еще не попали» [13]. Тяжесть жизни, весь ее неуют беспокоят поэта, он воображает мир менее проблемным, таким, который откроет всем глаза на настоящие ценности. Состояние покинутости поэт подчеркивает строками из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Одиночество», которое становится весьма созвучным общему настроению современного поэта. Все эти факты доказывает, что поэт думал о смерти, воображал, а может быть был уверен, что будет после нее: «А когда после смерти я стану прекрасным поэтом» [8].

В стихотворениях 1998 года уже явственно чувствуется уверенность, что после его жизни, останется его имя и труд. Поэт будто бы сам пророчил свою смерть, знал, что умрет

рано, по крайней мере так хотел: «Мой жаркий прах советую зарыть / На безымянном кладбище свердловском» [9, с. 122].

Поэт находился в конфликте с окружающей средой, ему не хватало понимающей публики «ни в кого не влюбленный, но и никем не любимый» [9, с. 131]. Б. Рыжий говорил, что окружение любят его за то, что он есть, многим «по барабану» пишет он или нет. Равнодушие близких людей к его творчеству волновало поэта.

Вся его лирика проникнута открытым гуманизмом. Он хотел помочь страдающим, но разве может многое сделать один человек, когда проблему создали миллионы. Сердце у человека чувственного разрывается, когда он видит несчастных людей, нищих, роющихся в помойках. С бесконечным сочувствием Б. Рыжий описывает их:

Дай нищему на опохмелку денег,

<...>

Дай просто так и не проси молиться

за душу грешную;

когда начнет креститься, останови... [9, с.343].

Анафора использована автором не случайно. Посредством нарочитого повтора поэт будто побуждает к действию. Часто в мире помощи ждать не от кого, а если она и приходит, то не всегда может тебе помочь. Б. Рыжий знал, что нищего монетой не спасти, но обрадовать можно просто своей незначительной заботой. Поэт не испытывает презрение, равняет себя с человеком, который беден. Лирический герой называет себя «бродяга и бездельник, дурак, игрок», доказывая, что ничем не лучше нищего. Это стихотворение находится в самом конце сборника, оно почти завершает его. Поэт делает для себя выводы, подводит черту, находит себя и свою роль, усиливая мотив смерти.

А. Абрамов в статье «Промышленной зоны красивый и первый поэт» совершенно справедливо говорит о нем: «Спокойная, размеренная жизнь не для Рыжего. С этими строками не поспоришь, от жизни он ожидал покоя, его получить не мог, причин тому не мало. Поэт жил с отчаянием, находился в безысходности, отсюда его строки: «Ничего действительно не надо, / что ни назови: / ни чужого яблоневого сада, / ни чужой любви, / что тебя поддерживает нежно, / уронить боясь. / Лучше страшно, лучше безнадежно, / лучше рылом в грязь» [цит. по: 9, с. 341–342].

Д. Быков, размышляя над творчеством поэта, также отмечал: «Поэт упивается смертью, когда ему нечем жить, когда он не может найти в жизни ничего, что могло бы обеспечить его текстам хотя бы минимум напряжения и силы» [2].

Отчасти философия автора объясняет его уход. Б. Рыжий постоянно «примеряет» на себя смерть, прокручивает ее варианты: случайное убийство, самоубийство, мирный уход в

старости. Его известное стихотворение «Погадай мне цыганка на медный грош...», построенное на диалоге, трогает сердце читателя, поэт спрашивает у цыганки от чего он умрет и почему, ответ получает для себя однозначный:

Что убьёт тебя, молодой? Вина. Но вину свою береги.

Перед кем вина? Перед тем, что жив [9, с. 323].

Б. Рыжий слишком часто стал говорить о своей смерти, она его потянула за собой, ожидать чего-то кроме настоящей смерти было невозможно, ведь он набирал обороты в этой игре, обороты вдохновения. Здесь хочется опять сослаться на справедливое утверждение Д. Быкова: «И тогда вместо прыжка в новое измерение делается прыжок в никуда» [2]. Литературный критик В. Бондаренко также считает, что «Борис Рыжий стремился к смерти, чтобы поскорее обрести какую-то завершенность, цельность» [цит. по: 9, с. 342].

Творчество поэта – это особый мир, который проникнут музыкальностью, чувствами и философией. Анализируя своеобразие поэтического стиля Б. Рыжего, Е. Степанов отмечает: «Резкие, взрывные анжамбеманы адекватно передавали характер поэта, его обостренное чувство неприятия враждебного и несправедливого мира – строфа, строка и даже слово разделялись на части, точно сердце человека или огромная страна (“музыка – муза ко / мне”))» [11].

Б. Рыжий надеялся на музыку, которая его вдохновляла и держала в покое, но не смогла остановить и удержать:

Я тоже стану музыкантом

И буду, если не умру

В рубахе белой с черным бантом

Играть ночами на ветру [9, с. 62].

Одно из последних стихотворений сборника, а именно «Ничего не надо, даже счастья» окончательно завершают разговор читателя и поэта: «Вот моя строка: / без меня отчаливайте, хватит, / – небо, облака!» [9, с. 341].

Таким образом, сборник стихов «Типа песня», композиционно выстроенный автором-редактором, раскрывает Б. Рыжего как личность одновременно уникальную и трагическую, которая, не принимая безнравственную, жестокую действительность конца 1990-х годов, не может жить в этой действительности. В стихах Б. Рыжего доминирующими мотивами становятся мотивы одиночества, непонимания, безысходности, смерти. Тема смерти остро звучит почти в каждом его стихотворении, что подтверждает трагичность его судьбы. В мае 2001 года он повесился на балконной двери, оставив записку со словами: «Я вас любил. Без дураков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бак Д. Сто поэтов начала столетия: Пособие по современной русской поэзии. – М.: Время, 2015. – 576 с.
2. Быков Д. В. Блуд труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unotices.com/book.php?id=74704&page=39>
3. Гудкова С. П. Крупные жанровые формы русской поэзии второй половины 1980 – 2000-х годов: автореф. дис. ... д-ра фил. н. – Саранск, 2011. – 41 с.
4. Гудкова С. П. «Мир спасет красота...», или современная проза в поиске утраченных ценностей // Финно-угорский мир, 2015. – № 1 (22). – С. 121–123.
5. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
6. Гудкова С. П., Шаронова Е. А. Специфика художественного преломления блоковских традиций в книге стихов П. Громова «Вне» (2014) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. – № 1-2. – С. 45–50.
7. Осовский О. Е. Непростая простота. Страна, читающая «маслит» или не читающая вовсе? // Вопросы литературы. – 2009. – № 3. – С. 46–69.
8. Рыжий Б. Б. Оправдание жизни. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 210 с.
9. Рыжий Б. Б. Типа песня. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 352 с.
10. Спиридонов В. Борис Рыжий. Краткий путь к познанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2013/06/17/6846>
11. Степанов Е. Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX– XXI веков. Организация современного поэтического процесса. – М.: Комментари, 2014. – 400 с.
12. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 576 с.
13. Телепередача «Магический кристалл 2000» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://video.yandex.ru/users/nik-kolyada2011/view/18/#>.